

КОЛЕСНИКОВ И. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КОЛЕСНИКОВ Иван Иванович, родился в 1910. Окончил девятилетнюю школу в Ленинграде, с 1928 — работал в строительномеханической артели Кустпромсоюза. С 1931 — после окончания вечернего факультета Индустриального института работал техником на заводе. В марте 1935 — с матерью и сестрой выслан из Ленинграда в село Урицкое Актюбинской области на 5 лет.

В январе 1936 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<13 января 1936>

«Москва. Кузнецкий мост, 24

В Красный Крест. Ообщество Помощи Политзаключенным
Екатерине Павловне Пешковой.

С 1928 года по 1935 год я проживал в городе Ленинграде, работал, учился, — ныне же волею судеб проживаю в селе Урицком, Актюбинской области, Убаганского района с чином административно высланного сроком на 5 лет. Я послал в Секретариат Совета Народных Комиссаров на имя товарища Молотова заказное письмо за № 229 от 21.12.36, но не имею сведений о доставке его адресату. Можно было бы сидеть и ждать, когда разберут мое дело, питаюсь надеждой, что если и не дадут возможности возвратиться на прежнее место жительства, то хотя предоставят работу по специальности в других городах. Беда вся в том, что я уже 3-4 месяца сижу без работы и получить ее надежд никаких. В этом селе невозможно достать работу не только канцелярского характера, но даже и простого физического труда, хотя известно, что работники того и другого труда нужны, и это касается только административно высланных. Правда небольшая часть продолжает еще работать. Поэтому я решился обратиться к Вам с просьбой об ускорении разбора моего дела.

В настоящее время мне 26 лет. Происхождение — сын священника (отец скончался 3-4 года ранее в концлагере — Темниковском).

В период школьного обучения (я окончил девятилетку) я с малолетнего возраста находился на иждивении старшей сестры. С 1928 года я перешел на свое иждивение, получив работу в качестве чернорабочего в одной из строительномеханических артелей Кустарнопромшленного союза. Я работал на предприятиях города Ленинграда. С той поры я непрерывно работал, добывая себе кусок хлеба. Все свободное время я уделял повышению своего умственного уровня и за тот же период, то есть с 28-35 годов я окончил чертежные курсы, курсы чертежно-конструкторские и наконец вечерний факультет Индустриального института. За тот же период я от чернорабочего поднялся до высот техника, имея к 35 году 5-и летний стаж инженерно-технической работы.

В 1931 году я поступил на завод имени Фридриха Энгельса, где и работал вплоть до момента выезда из Ленинграда. В том же году я был командирован заводом Энгельса в организованный при Тресте "Средточмаш" учебный комбинат на первый курс машиностроительного института. Я его окончил и при ликвидации этого комбината был переведен в Индустриальный Институт в качестве дипломанта. 18/III-35 года я должен был выступить с защитой своего проекта и получить звание Советского специалиста командира Социалистической Индустрии. Но 2/III-35 года меня увольняют из института как "социально-чуждый элемент" (сын священника), а 19/III-35 выпроваживают из Ленинграда в 5-дневный срок.

1) с 1928 г<ода> я жил совершенно отдельно от родителей по улице Некрасова, 21, к<вартира> 34.

2) Я жил на свой личный заработок

3) при поступлении в Гос<ударственные> учреждения и в учебные заведения при вопросе о моем происхождении мной всегда отвечалось и писалось — в анкетах честно и правдиво, что я сын священника.

4) Как завод им<ени> Ф<ридриха> Энгельса при командировке в институт, так и институт знали в продолжение 4-5 лет, что я сын священника (имеются в архивах анкеты).

5) После смерти отца моя мать 22/VIII-34 года получила право голоса, право выбора и быть избранной.

6) Мать, 59 лет, нетрудоспособная была взята на иждивение дочерью М. И. Колесниковой, работавшей на заводе им<ени> Карла Маркса.

7) Мать моя как до революции и после революции занималась только домашним хозяйством.

8) Мать жила на В<асильевском> О<строве>, Гаванская, 59 (родители приехали позже меня в Ленинград).

9) В марте 35 г<ода> была арестована моя мать.

10) 14/III-35 г<ода> НКВД вторично пригласило выпущенную мать вместе с дочерью М. И. К. и выдало путевку "в жизнь", в которую был включен и я.

Я, конечно, был таким явлением поражен — арест производится одного лица — едут 3 лиц, живущих на различных территориях города. Дальше вся моя жизнь, описанная вкратце с момента своего совершеннолетия, проходила в труде и учебе. Несмотря на то, что мой день был полностью загружен, я все же проявлял себя как общественного человека. Я был группоргом План<ово>-Произ<водственного> Отдела завода Энгельса. Был членом цехкома служащих, исполнял различные задания по общественной линии, по секции И<нженерно>-Т<ехнических> Р<аботников> и т<ому> п<одобное>.

За мной нет никаких судимостей и подозрений и не может быть, так как я рос все-таки на советских дрожжах (единая трудовая школа — институт — советские учебные заведения). И все-таки, несмотря на то, что мне всего было 25 лет, я выслан в отдаленные места Советского Союза сроком на 5 лет словно как преступник, совершивший тяжкое преступление.

Я прошу Вашего ходатайства о предоставлении мне возможности

1) работать по специальности если не в Ленинграде, то в других городах.

2) Защиты своего дипломного проекта (въезд на время защиты в г<ород> Ленинград и работы на предприятиях Ленинграда на тот же период).

3) Интересно знать. Могу ли я поступать в различные учебные заведения (Высшие средние и курсы например; землеустроителей-трактористов, шоферов и т<ому> п<одобное>).

4) Имею ли я право голоса, членство в Проф<есиональных> Союзах, и т<ак> д<алее>.

Еще раз прошу Вашего ходатайства о смягчении моей участи.

подпись (И. Колесников)

13/I-36 г<ода>.

Р. S. Мой адрес: Казахстан, Актюбинская обл<асть> Убаганский район, село Урицкое, И. И. Колесникову»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1542. С. 115-116. Автограф.